

ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ВОСТОКЕ СССР

А. Ф. Хавин

С первых лет Советской власти Коммунистическая партия уделяла и уделяет большое внимание рациональному размещению производительных сил. Наш народ под руководством партии создал многочисленные промышленные предприятия на Урале, Дальнем Востоке, в Сибири, Казахстане, в национальных республиках Средней Азии. Огромные богатства этих районов поставлены на службу социализму. Ныне на основе решения XXI съезда КПСС на бескрайних просторах Сибири и Казахстана развернулось небывалое по масштабам индустриальное строительство.

О промышленном развитии Востока написано много работ. Они, как правило, посвящены определенным экономическим районам¹ или национальным республикам². Однако пока еще мало литературы, освещающей основные пути и методы, которыми Коммунистическая партия осуществляла коренное изменение промышленной географии страны в целом.

Одной из резко выраженных особенностей экономики дореволюционной России являлась неравномерность в территориальном размещении промышленности. В восточных районах производилось лишь 10% всей промышленной продукции, в том числе в Сибири — 2,4%, Туркестане — 1,8%³. Урал с его огромными естественными богатствами давал едва 4% этой продукции. Так, в 1913 г. на долю Урала приходилось только 20% металла и 4,2% каменного угля, добывавшегося в стране⁴. Машиностроение было представлено одним Мотовилихинским заводом да несколькими карликовыми предприятиями.

Рациональное размещение производительных сил, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, возможно лишь в условиях социалистического хозяйства. В. И. Ленин разработал теорию социалистического размещения промышленности применительно к условиям нашей страны. В дальнейшем эти основные ленинские положения были развиты и конкретизированы в решениях партийных съездов, постановлениях Центрального Комитета КПСС.

В общем плане социалистического размещения производительных сил, разработанном Коммунистической партией с начала хозяйственного

¹ С. Сергеев. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток. Свердловск. 1951; К. Клименко. Уральский промышленный район. М. 1945; В. Тиунов. Промышленное развитие Западного Урала. Пермь. 1954; М. Н. Колобков. Кузнецкий бассейн. Очерки экономики угольного Кузбасса. Новосибирск. 1947; С. П. Корзинников. Промышленность Иркутской области за 40 лет. Иркутск. 1957.

² Г. Чуланов. Промышленность Казахстана за годы Советской власти. Алма-Ата. 1941; «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». Т. 1—2. 2-е изд. Алма-Ата. 1957; «История Туркменской ССР». Т. 1—2. Ашхабад. 1957; «История Бурят-Монгольской АССР». Улан-Удэ. Т. 1. 1954; т. 2. 1957; А. А. Саакян. 25 лет Туркменской Советской Социалистической Республики. Ашхабад. 1950.

³ «Экономическая география СССР». Ч. 1. М. 1940, стр. 93, 221.

⁴ «Промышленность СССР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 112, 113, 143.

строительства, большое место занимали мероприятия по подъему экономики ранее отсталых национальных республик и областей. Еще XII съезд РКП(б) поставил задачу создания «в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения»⁵. В решениях XVI, XVII, XVIII партийных съездов подчеркивалась необходимость обеспечить хозяйственный и культурный подъем ранее отсталых национальных республик Советского Востока⁶. Большое внимание вопросам дальнейшего всестороннего экономического и культурного подъема всех союзных республик уделяется и в семилетнем плане развития народного хозяйства СССР.

Одним из главных препятствий на пути подъема экономики восточных районов была неразведанность недр. Поэтому Советское правительство по инициативе В. И. Ленина уже в первые годы Советской власти организовало ряд крупных геологических экспедиций на Север и Восток. Разведка недр проводилась даже в чрезвычайно тяжелых условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи. В феврале 1918 г. Совет Народных Комиссаров отпустил 3 млн. руб. на изыскательские работы в Бандалыкском угольном месторождении (в 30 км от Красноярска) и на разведку золотоносных и других рудных месторождений в Восточной Сибири. В 1919 г. были организованы поиски нефти в Темирском районе, Маргуке (нынешняя Актюбинская область) и в Поволжье. 29 октября 1919 г., то есть в самый напряженный период борьбы с Деникиным, В. И. Ленин в телеграмме Туркестанскому ЦИК потребовал не чинить никаких препятствий и волокиты разведчикам недр. Он указал, что противодействие последним «будет рассматриваться как сознательный тор-моз [чтобы] губить дело республики»⁷.

В марте 1920 г. В. И. Ленин поручил члену президиума ВСНХ Г. И. Ломову, находившемуся тогда в Архангельске, разыскать печатные материалы и отчеты о нефтеносном районе реки Ухты⁸.

С того времени и до наших дней ведется во все возрастающих масштабах работа по изучению естественных богатств страны. Показательны ее результаты: подавляющая часть всех разведанных ресурсов сосредоточена в восточных районах. Здесь концентрируется 75% всех запасов угля, 80% гидроэнергии и лесных богатств, основные запасы цветных и редких металлов, огромные запасы химического сырья и строительных материалов⁹.

Выполняя указания В. И. Ленина о развитии производительных сил восточных районов, сформулированные им в статье «Главная задача наших дней»¹⁰, ВСНХ объявил в 1918 г. конкурс на разработку проекта создания единого индустриального комплекса, который охватил бы область горнометаллургической промышленности Урала и Кузнецкого каменноугольного бассейна. В основе всех проектов широкого развития металлургии Урала лежали идеи так называемого Урало-Кузнецкого проекта, разработанного Обществом сибирских инженеров в 1918—1920 гг. по специальному поручению ВСНХ.

В ленинском плане ГОЭЛРО, положившем начало перспективному планированию народного хозяйства, развитие металлургии Урала связывалось с привозом кузнецких углей. Авторы плана подчеркивали, что южноуральский горнозаводской район с его богатейшими месторождениями руд на горе Магнитной в будущем явится местом «крупнейшей

⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Госполитиздат. 1953, стр. 714.

⁶ См. там же, ч. II, стр. 587, 760, 898.

⁷ «Ленинский сборник» XXIV, стр. 75.

⁸ См. там же, стр. 85.

⁹ См. «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Ч. I. Госполитиздат. 1956, стр. 52.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 133—137.

металлургической промышленности при условии разрешения проблемы доставки кузнецких углей»¹¹.

В 1924 г. была достроена и оборудована первая батарея Кемеровского коксохимического комбината, заложенная еще иностранным акционерным обществом «Копикуз» («Копи кузнецкие»). В 1926 г. была пущена вторая кемеровская коксовая батарея¹². С этого времени Кузбасс начал поставлять уральской металлургии не только коксующиеся угли, но и кокс.

Угольная промышленность Кузнецкого бассейна разрывалась темпами, во много раз превышавшими темпы развития Донецкого бассейна и угольной промышленности страны в целом. Так, если в 1927/28 г. по СССР в целом было добыто угля на 22%, в Донбассе на 65% больше, чем в 1913 г., то в Кузбассе прирост составил 238%. В общесоюзной добыче минерального топлива удельный вес Кузбасса вырос почти втрое¹³. Потребление кузнецкого угля уральской металлургией непрерывно возрастало.

Важнейшую роль в кооперировании Урала с Кузбассом был призван сыграть железнодорожный транспорт. Еще в 1920 г., в тяжелых условиях разрухи, бойцы Трудовой армии по предложению В. И. Ленина за несколько месяцев проложили новую железную дорогу Кольчугино — Усыты (Прокопьевск) протяжением 140 километров. Это открыло прокопьевским углям выход к уральским и сибирским заводам, создало условия для развертывания угольной промышленности в Прокопьевском районе — жемчужине Кузбасса.

Одновременно с началом работ по реконструкции промышленности Урала и Западной Сибири развернулось строительство первого очага крупной индустрии в Казахстане — большого медеплавильного завода в Карсакпае. Советским людям здесь пришлось преодолеть значительные трудности: оборудование доставлялось на верблюдах за сотни километров от ст. Джусалы. Уже тогда, при сооружении первенца цветной металлургии Казахстана, был накоплен опыт, который в дальнейшем широко применялся при индустриализации других национальных республик Востока, при создании национальных кадров. Группа рабочих-казахов, вчерашних кочевников, была послана на рудники Урала, где она осваивала технику бурения. В то же время в Карсакпай прибыла большая партия рабочих-уральцев и специалистов, на практике обучавших местные кадры горному делу, металлургическому производству¹⁴.

Так уже в годы предшествовавшие первой пятилетке, Коммунистическая партия подготовляла условия для широкого индустриального наступления на Востоке.

Несмотря на известные успехи, достигнутые в 1924—1928 гг., промышленность восточных районов к началу первой пятилетки находилась, по сути дела, в зачаточном состоянии. В 1927/28 г. три старых индустриальных района (Центр, Ленинградская область и Украина) при относительно небольшой территории давали почти три четверти всей промышленной продукции страны, тогда как Урало-Кузнецкий комбинат, обладая территорией в 8 раз большей, при вдвое меньшем населении давал промышленной продукции в 14 раз меньше¹⁵.

В ходе обсуждения первого пятилетнего плана развернулась дискуссия о территориальном размещении нового капитального строитель-

¹¹ «План ГОЭРЛО». 2-е изд. М. 1955, стр. 524.

¹² М. Н. Колобков. Указ. соч., стр. 53, 54.

¹³ Абсолютные цифры см. «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. М. 1936, стр. 100—101 (здесь и ниже подсчеты автора).

¹⁴ Центральный архив бывшего Министерства угольной промышленности СССР, ф. ПЭУ ВСНХ СССР, д. 338, л. 12.

¹⁵ «Урало-Кузнецкий комбинат». Сборник статей. М. 1931, стр. 26, 27.

ства. Авторы ряда работ, изданных Госпланом УССР, стремились доказать, что «на ближайший период времени Уралу предстоит путь промышленного развития значительно более замедленного темпа, чем, в частности, Донбассу»¹⁶. Этот вывод «подкреплялся» схоластическими выкладками о трудовых ресурсах Урала и Донбасса. Таким образом, предлагалось поставить крест на промышленном развитии Урала. Эти авторы упустили из виду огромную организующую роль Коммунистической партии, Советского государства, преимущества системы социалистического планирования, позволяющей перераспределять трудовые ресурсы и направлять их в те районы, где они более всего нужны. Все основные положения первой пятилетки подверглись ожесточенным атакам со стороны правых капитулянтов во главе с Бухариным, Рыковым, Томским.

План строительства Урало-Кузнецкого комбината, как и вся политика форсированного развития промышленности в восточных районах, был встречен также критически со стороны некоторых старых специалистов, работавших в аппарате Госплана СССР и наркоматов. Эти люди не понимали политики Коммунистической партии, стремившейся к подъему производительных сил всей страны, освоению ее нетронутых естественных богатств, в том числе и экономически отсталых районов. Это, правда, требовало значительных дополнительных вложений, без которых можно было бы обойтись в старых районах (затраты на разведку недр, прокладку дорог, строительство новых городов, привлечение людей из других районов). Но подобные дополнительные капитальные вложения, как и повышенные в первое время издержки производства, с лихвой окупались, так как на службу народу ставились огромные, ранее не тронутые естественные сокровища.

Были отражены все попытки атаковать решение партии о создании Урало-Кузнецкого комбината, ставшего одним из основных стержней пятилетнего плана. Это решение нашло конкретное воплощение в проектах строительства трех гигантов черной металлургии (Магнитогорского и Ново-Тагильского на Урале, Кузнецкого в Западной Сибири), в плане закладки шахт в Кузбассе, в проектах создания на Востоке гигантов энергетики, химии и машиностроения.

Коммунистическая партия не рассматривала пятилетний план как догму, как нерушимый канон. В ходе его выполнения в него вносились серьезные коррективы. В ряде важнейших партийных документов основные линии размещения производительных сил, намеченные пятилеткой, были дополнены и развиты. В постановлениях ЦК ВКП(б) о деятельности Северного химического треста (от 29 августа 1929 г.), о положении угольной промышленности в Кузнецком бассейне (от 10 января 1930 г.), о работе Уралмета (от 15 мая 1930 г.) была дана обширная программа работ по ускоренному разрыванию основных отраслей тяжелой промышленности Урала и Западной Сибири¹⁷.

Вместе с тем расширялись запроектированные масштабы, роль и значение Урало-Кузнецкого комбината. В этот хозяйственный комплекс был включен Карагандинский угольный бассейн, расположенный на 1 000 км ближе к Уралу, чем Кузбасс. В постановлении ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. подчеркивалась необходимость «создания на базе угольных месторождений Караганды третьей мощной угольной базы СССР»¹⁸. В 1933 г. Магнитогорский комбинат впервые получил карагандинский уголь. С тех пор из года в год росли поставки карагандинского

¹⁶ Е. О. Шатан. Проблема рабочей силы в основных промышленных районах СССР. Харьков. 1927, стр. 97—98.

¹⁷ «Социалистическая реконструкция областей, краев и республик СССР в постановлениях партийных и советских органов». Сборник документов. М.-Л. Ч. 1. 1932, стр. 325—334, 334—338, 357—362.

¹⁸ Там же, стр. 526.

угля Уралу. Таким образом, Урало-Кузнецкий комбинат превратился в Урало-Кузнецко-Карагандинский. Этот факт имел крупнейшее политическое и экономическое значение, поскольку он, с одной стороны, знаменовал развертывание угольной промышленности Карагандинского бассейна и тем самым прокладывал пути для индустриализации всего Центрального Казахстана и примыкающих к нему территорий, с другой — резко увеличивал ресурсы коксующихся углей на Востоке.

Последовательно осуществляя ленинские принципы комплексного развития экономических районов, Коммунистическая партия намечала в первой пятилетке развитие на территории Урало-Кузнецкого комбината всех отраслей хозяйства — от производства электроэнергии, добычи железной руды и угля до выпуска машин из местного металла.

Пятилетний план предусматривал обширное железнодорожное строительство, связывавшее отдельные звенья комбината в сложный народнохозяйственный организм. К концу первой пятилетки плотность железнодорожной сети выросла по сравнению с началом 1918 г. на Урале на 60%, в Казахстане — более чем вдвое¹⁹.

Итак, Урало-Кузнецкий комбинат создавался как единый могучий народнохозяйственный комплекс с мощной тяжелой индустрией, прочной энергетической базой и разветвленной транспортной сетью. Все строительство осуществлялось здесь в форме больших промышленных узлов: на Урале — Соликамско-Березниковский, Кизеловский, Пермский, Нижне-Тагильский, Свердловский, Челябинский, Магнитогорский; в Западной Сибири — Новосибирский, Кемеровский, Сталинский и Кузнецкий бассейны; в Казахстане — Караганда.

Строительство таких предприятий со сложными технологическими процессами, всесторонним использованием источников сырья и энергии, многосторонними связями между отдельными кооперированными и специализированными заводами внутри их обеспечивает в конечном итоге наиболее эффективное использование всех естественных ресурсов.

Огромные преимущества дает, в частности, специализация производства. Так, высокая производительность прокатных станов на Востоке, превысившая производительность прокатных станов США, в значительной мере объясняется широко проведенной и строго соблюдаемой специализацией прокатки. Именно специализация дала возможность на вновь созданных заводах на востоке СССР прокатывать слитки максимального развеса (7—8 т), увеличить среднее сечение блюмсов и заготовки, что обеспечило повышение производительности сортовых станов²⁰.

Другой важнейшей линией политики Коммунистической партии и Советского правительства в области развития промышленности на Востоке явилась неуклонная концентрация всех ресурсов на главнейших народнохозяйственных объектах. Партия последовательно проводила в жизнь принцип ударности строительства. По постановлению Совета Труда и Оборона от 10 апреля 1931 г. в список ударных вошла 121 стройка (из них 69 в тяжелой промышленности). В число их вошли все первостепенного значения объекты, строившиеся на Востоке²¹.

Из года в год росли абсолютные размеры и удельный вес капиталовложений в промышленность восточных районов. В 1932 г. в промышленность Урала, Западной Сибири и Караганды было вложено средств в полтора раза больше, чем в промышленность старых индустриальных районов Российской Федерации; на 10% больше, чем в промышленность

¹⁹ Абсолютные цифры см. журнал «Социалистический транспорт», 1932, № 10, стр. 48.

²⁰ И. П. Бардин. Советская металлургия на службе Родине. М.-Л. 1946, стр. 19, 20.

²¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 4311, оп. 2, д. 68, л. 52.

Украины, на территории которой строились такие гигантские промышленные узлы, как Запорожский, Мариупольский и др.²² Начиная со второй половины первой пятилетки и до настоящего времени удельный вес восточных районов в общей сумме капиталовложений неизменно растет.

В ходе строительства предприятий Урало-Кузнецкого комбината их проекты пересматривались с целью дальнейшего укрупнения. Вот как, например, видоизменялись проектные мощности металлургических заводов (выплавка чугуна в год):

Магнитогорского ²³				Кузнецкого ²⁴			
1-й вариант		656 тыс. т чугуна		1-й вариант		360 тыс. т чугуна	
2-й	»	1 100	»	2-й	»	420	»
3-й	»	1 600	»	3-й	»	505	»
4-й	»	2 500	»	4-й	»	1 005	»
				5-й	»	1 200	»

Итак, окончательная проектная мощность Магнитогорского комбината почти вчетверо, а Кузнецкого более чем втрое превышала мощность, предусмотренную первым вариантом. Еще в первом варианте Магнитогорский комбинат проектировался как огромный завод, выплавлявший почти столько же чугуна, сколько его давала вся металлургия Урала в 1928 г. (692 тыс. т). Но по последнему, четвертому варианту он проектировался как гигант, не имевший равных в Европе и уступающий по величине лишь одному заводу в мире (город Гери, США).

Пересматривая проектные мощности в сторону круглого их наращивания, партия и правительство исходили из ряда соображений. Последние достижения техники убедительно свидетельствовали о том, что высокая концентрация производства наиболее эффективна экономически, она позволяет получить максимум продукции на каждый рубль капитальных затрат.

Началу мощного строительства на Востоке предшествовала большая техническая дискуссия. В ходе ее значительная часть старых специалистов выступила за сооружение средних по размерам предприятий и агрегатов. Эти люди находились в плену дореволюционной русской практики и традиций германской промышленности. Коммунистическая партия требовала проектировать заводы на основе использования новейшей техники, передового зарубежного опыта, не останавливаясь при этом перед коренной ломкой старых традиций, решительно отбрасывая половинчатые, робкие решения. В результате на Магнитогорском заводе были построены доменные печи объемом в 1180 м³ вместо первоначально запроектированных 820 м³²⁵. Для сравнения можно указать, что в 1928 г. средний объем доменной печи в СССР составлял 290 м³, а объем самых больших печей (их было в стране лишь 4) колебался между 601 и 700 кубометрами²⁶. Соответственно домам-гигантам в первой пятилетке сооружались мартены и прокатные станы крупных, дотоле невиданных мощностей. В СССР сооружались также гигантские электростанции, шахты.

Укрупнение предприятий давало возможность при строительстве второй очереди свести к минимуму первоначальные трудности освоения нового района, предельно использовать в последующем сформированный коллектив, созданную базу и тем самым максимально сократить период строительства, ускорить ввод в строй ковых мощностей.

²² Сборник статей «Пятилетка в четыре года». М. 1932, стр. 52.

²³ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 62, л. 27.

²⁴ Там же, ф. 5475, оп. 13, д. 120, л. 2.

²⁵ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». М. 1933, стр. 104.

²⁶ «Промышленность СССР», стр. 120—121.

Необходимо было ввести в строй новые мощности возможно быстрее, чтобы оградить страну от всяких случайностей. За один 1931 г. по Магнитострою было выполнено капитальных работ в 2 раза, по Кузнецкстрою в 3,2 раза больше, чем за 21 предшествующий месяц²⁷.

Из различных районов, областей и республик СССР сотни тысяч людей пришли на стройки и предприятия Урало-Кузнецкого комбината. Рост количества рабочих, занятых в промышленности на Востоке, намного опережал увеличение численности рабочего класса в старых промышленных районах. Например, в Москве, Ленинграде, Горьковской и Ивановской областях количество рабочих кадров выросло в 1931 г. по сравнению с 1929 г. на 43,7%, а в районах Урало-Кузбасса — на 81,7%. Только за два эти года в промышленность Урала, Западной Сибири, Казахстана влилось около 1,2 млн. человек²⁸.

Молодым, часто еще неокрепшим коллективам предприятий пришлось пройти через большие и трудные испытания: не хватало жилищ, не было налажено продовольственное снабжение, культурно-бытовое обслуживание рабочих. Среди пришедших на стройку новых кадров нашлось немало малодушных, особенно из числа недавно прибывших из деревни. В результате большие размеры приняла текучесть рабочих. Но в целом коллективы с честью выдержали все испытания.

Важнейшую роль в преодолении трудностей сыграла деятельность Коммунистической партии по политическому воспитанию масс. Партия сумела организовать и повести за собой массы в борьбе за скорейшее завершение индустриализации страны.

На первых порах среди строителей сохранились вредные традиции, установившиеся еще в дореволюционные времена. Из деревни люди обыкновенно приходили целыми землячествами, организованными в артели. Во главе их нередко стояли старосты, фактически подрядчики, чаще всего из «крепких крестьян». Они держали в руках рядовых членов артелей, препятствовали разворачиванию среди них массово-политической и культурно-просветительной работы. В апреле 1931 г. Уральский обком ВКП(б) обязал хозяйственное и партийное руководство Магнитостроя к 15 мая «обеспечить переход на бригадный способ работ по всем участкам и объектам строительства и изжить полностью существующий артельный и иные способы»²⁹.

Реорганизация артелей в бригады быстро дала положительные результаты. Одновременно с этим Коммунистическая партия принимала меры к укреплению партийного ядра коллективовстроек, вовлекая в партию лучших людей. В постановлении, принятом в январе 1930 г., ЦК ВКП(б) указывал, что он «ставит важнейшей задачей парторганизаций обеспечение темпа и качества нового строительства и решительно усилить партийной и профсоюзной работы на новых строительствах»³⁰. ЦК партии решил перебросить на новые объекты не менее 1 200 коммунистов, предварительно обучив их строительным специальностям. Центральный Комитет обязал Московскую и Ленинградскую партийные организации послать на стройки по 150 коммунистов, парторганизации Украины — 90. ЦК партии поручил ЦК ВЛКСМ мобилизовать на стройки тысячу комсомольцев, способных организовать комсомоль-

²⁷ Абсолютные цифры вложений за 1931 г. взяты из книги «Народнохозяйственный план на 1931 г.». Доклад Госплана СССР СНК СССР. М 1931, стр. 112—117. Сметная стоимость работ, выполненных на 1 января 1932 г., — из титульного списка на 1932 г. ЦГАОР и СС, ф. 4311, оп. 2, лл. 5, 7.

²⁸ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 174.

²⁹ Газета «Магнитогорский рабочий», 13 апреля 1931 года.

³⁰ Журнал «Партийное строительство», 1930, № 2, стр. 73.

ские бригады. Местным партийным организациям предложено было усилить прием в партию передовых кадров строителей³¹.

Посланцы партийных и комсомольских организаций Москвы, Ленинграда, Донбасса, Киева, Харькова вскоре прибыли на Восток. Они сыграли огромную роль в развертывании социалистического соревнования, в политическом воспитании новых кадров. Многие сделали местные партийные организации по выполнению директивы ЦК партии о вовлечении в свои ряды передовых строителей. В Магнитогорске за время с октября 1930 по июнь 1931 г. количество членов партии увеличилось с 1 752 до 5 220, комсомольцев — с 2 400 до 7 400³². Так же быстро росли партийные и комсомольские организации на других стройках Востока.

5 апреля 1931 г. ЦК партии принял специальное постановление об обеспечении рабочими и инженерными кадрами Магнитоостроя и Кузнецкостроя. Центральный Комитет обязал в срок не более двух месяцев перевести с действующих предприятий на Магнитоострой 100 инженеров, 200 техников, 1 500 монтажников, организовать на металлургических заводах Юга обучение для Магнитогорского комбината 6 300 рабочих-эксплуатационников³³. Партийные организации металлургических заводов восприняли это постановление как боевой приказ. Они активно руководили отбором командных кадров для промышленных гигантов Востока, налаживали обучение людей для них. В 1932 г. в Караганду прибыла большая группа ударников Донбасса для помощи шахтерам молодого бассейна. Одновременно свыше ста рабочих-казахов выехали в Донбасс учиться горняцкому делу.

С первых же дней индустриализации Востока Коммунистическая партия организовала систематическую всестороннюю братскую помощь ему со стороны основных промышленных центров рабочими, инженерно-техническими кадрами, оборудованием. Планомерная и широко поставленная помощь старых районов новым — один из основных принципов, положенных в основу всего промышленного строительства на Востоке. Урало-Кузнецкий комбинат строила вся страна. Тысячи предприятий Ленинграда, Москвы, Харькова, Донбасса изготовляли оборудование для строек Урала, Сибири и Казахстана. По всей стране республиканские, областные, заводские партийные организации пристально следили за выполнением заказов индустриальных гигантов Востока.

Когда встала проблема освоения вновь построенных предприятий, по зову партии из Донбасса, Москвы, Ленинграда прибыли кадры квалифицированных, опытных хозяйственников, рабочих, инженеров и техников. В 1934 г. Кузнецкий завод из месяца в месяц не выполнял плана. Узким местом его были сталеплавильные цехи. Нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе назначил директором предприятия молодого инженера К. И. Бутенко, проявившего себя на южных заводах талантливым организатором. Вслед за тем со Сталинского завода (Донбасс) были переведены 2 опытных инженера, 4 мастера, 30 сталеваров и подручных³⁴. Эти новые кадры изменили обстановку в цехе, что обеспечило общий рост производства по всему заводу. Примеров такой братской помощи можно привести много.

Коллективы строек вели героическую борьбу за темпы, за ускорение пуска каждого цеха, агрегата. Эту борьбу возглавили партийные организации. Коммунисты, комсомольцы показывали образцы социалистического отношения к труду. Их ставили на самые трудные участки, и они вели за собой массы беспартийных рабочих. Когда на строительстве доменных печей Магнитогорского комбината осенью 1931 г. отстали

³¹ Там же.

³² «Магнитогорский рабочий», 18 марта 1931 года.

³³ ЦГАОР и СС. ф. 7952, оп. 5, д. 351, л. 47.

³⁴ Там же, д. 65, л. 15.

земляные работы, руководство местного комсомола бросило клич: «Каждый комсомолец должен вынуть один кубометр земли!». И среди многих тысяч комсомольцев не нашлось ни одного, кто бы не откликнулся на этот призыв. Все комсомольцы, независимо от того, какую работу они выполняли — штукатуры и плотники, маляры и шоферы, машинисты паровозов и инженеры, — шли после рабочего дня на указанный им участок, и каждый выбирал кубометр земли³⁵.

Партийные организации уделяли большое внимание политическому воспитанию и производственному обучению рабочих, пришедших из деревни. Вчерашние сезонники овладевали строительными профессиями, а затем превращались в квалифицированных горняков, металлургов, машиностроителей.

В борьбе за скоростные темпы строительства, а потом и за освоение новых объектов сотни тысяч человек, пришедших на стройку из деревни, не только приобретали опыт, сноровку, профессию, но вырабатывали у себя новое, социалистическое сознание. К. Е. Ворошилов, посетивший летом 1931 г. Кузнецкстрой, так изложил свои впечатления о строительстве и его людях: «Здесь, на стройке, не только строится завод-гигант. Здесь перестраиваются люди и выковываются настоящие пролетарии»³⁶.

XVII съезд партии (1934 г.) признал необходимым завершить во втором пятилетии строительство второй угольно-металлургической базы на Востоке, направив для этой цели более одной трети всех запроектированных капиталовложений в тяжелую промышленность³⁷.

Во второй пятилетке капитальное строительство протекало в восточных районах в несравненно более благоприятных условиях, чем в годы первой пятилетки: теперь здесь трудились люди, накопившие большой опыт. Стройки располагали собственной мощной технической базой, крупным парком механизмов. Все это значительно облегчило решение огромных, сложных задач, стоявших перед строителями.

В этот период на первый план была выдвинута проблема освоения новых предприятий и новой техники, поставленная январским (1933 г.) объединенным Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б). Пленум указал на большие трудности, с которыми было связано достижение этой цели. Они были особенно велики в районах Востока, где промышленность только создавалась. В старых районах сложился производственный, трудовой режим, из поколения в поколение передавались славные традиции рабочего класса. Даже на новых предприятиях здесь удавалось сформировать значительное ядро опытных производственников. В районах же Востока удельный вес старых кадров в коллективах предприятий был незначителен. Здесь судьбу дела решала молодежь, никогда не работавшая ранее на производстве, не имевшая представления об индустриальном труде. Так, в коксовом цехе Магнитогорского комбината с его сложной технологией и аппаратурой к началу 1933 г. (когда производство проходило самый трудный этап освоения) 69% всех рабочих имели производственный стаж менее года, 26% — от одного до двух лет и лишь 5% — свыше двух лет. Подавляющее большинство коллектива (71% всех рабочих) пришло из деревни³⁸. Не удивительно, что из-за простоев оборудования этот цех в феврале 1933 г. выполнил план по выпуску кокса едва лишь на 58%. Половина простоев объяснялась поломками механизмов из-за неумения персонала обращаться с техникой³⁹. Не лучше обстояло дело на других заводах и шахтах Востока.

³⁵ «Магнитогорский рабочий», 20 сентября 1931 года.

³⁶ Газета «За индустриализацию», 29 августа 1931 года.

³⁷ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК».

Ч. II, стр. 759.

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 291, л. 170.

³⁹ Там же, л. 37.

В 1932—1934 гг. была проведена большая политико-массовая и воспитательная работа. День за днем партийные организации на конкретных примерах учили и воспитывали новых работников. Усилия партии по формированию коллективов, их воспитанию и производственному обучению, активно поддержанные рабочим классом старых индустриальных центров, сыграли решающую роль в освоении производства на предприятиях восточных районов.

Особое значение имели мероприятия по ликвидации диспропорций, по налаживанию взаимодействия отдельных частей всего вновь созданного грандиозного производственного комплекса, отдельные звенья которого были разбросаны на большой территории. Гигантский рудник Магнитогорского комбината, коксохимические и металлургические цеха Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов, электростанции, шахты Кузнецкого и Карагандинского бассейнов, карьеры по добыче известняка, доломита, обширная железнодорожная сеть, связывавшая угольные бассейны с заводами, и внутризаводские пути представляли собой неразрывно связанные части единого, огромного хозяйственного ансамбля. Все эти объекты строились одновременно. В процессе пуска предприятий неизбежно возникали диспропорции, поскольку, например, строительство рудников, цехов и предприятий, поставлявших сырье и полуфабрикаты, в ряде случаев временно отставало от хода сооружений головных предприятий. Наоборот, пуск перерабатывающих цехов часто отставал от пуска первичных цехов. Так, на Магнитогорском комбинате мартеновские печи были пущены лишь через 17 месяцев после ввода в строй первой домы, а металлургический цикл был завершен через 21 месяц после выдачи первого чугуна⁴⁰. При отсутствии на заводах запасов сырья и топлива каждая заминка в работе шахт, рудников, железнодорожного транспорта, электростанций передавалась по всей производственной цепи.

В старых промышленных районах (например, в Донецком и Криворожском бассейнах) были детально изучены железная руда, коксующиеся угли отдельных шахт, огнеупорные глины, известняки, доломиты каждого карьера. Любая коксовая установка, любой металлургический завод были связаны с определенными карьерами и шахтами, приспособились к специфическим особенностям руд, углей, известняка, поставлявшихся им десятилетиями. На Востоке эти связи приходилось создавать заново. Уже в процессе самого производства экспериментальным путем здесь устанавливались оптимальные пропорции между отдельными сортами потребляемого сырья.

В старых промышленных центрах предприятия производили капитальный ремонт на соседних машиностроительных заводах, от них же получали запасные части. Отдаленность новых очагов индустрии от центров машиностроения требовала усиленного развития ремонтных служб. Но при проектировании новых предприятий на Востоке не учли эту особенность, вытекавшую из специфики промышленного освоения новых районов. Более того, в стремлении ускорить строительство основных цехов здесь часто вовсе не заботились о ремонтной базе. Так, на Кузнецком металлургическом заводе механические мастерские в мартеновском и прокатных цехах с их мощным и сложным оборудованием были созданы через 2—3 года после ввода в строй самих цехов. Поэтому в самый трудный период освоения, когда особо важно было быстро сменить вышедшую из строя деталь, сделать это было трудно⁴¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили целую систему мероприятий, направленных к устранению причин, затруднявших освоение новой техники. В плане капитальных работ в

⁴⁰ «Магнитогорский рабочий», 12 января 1934 года.

⁴¹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 63, лл. 159, 160.

1933—1934 гг. на первое место выдвигается исправление недоделок, форсирование жилищно-бытового строительства. Большие материальные и людские ресурсы были сосредоточены на ликвидацию производственных диспропорций. Так, на Магнитогорском комбинате форсировалось завершение передельных цехов (мартеновских и прокатных). Была укреплена, оснащена новейшей техникой ремонтная база. Среди этих мероприятий важнейшее место заняла, как указывалось выше, работа по воспитанию и обучению кадров. На 1 августа 1932 г. на Кузнецком металлургическом заводе всеми методами обучения непосредственно на рабочем месте, на курсах, в техникумах было охвачено около 6 900 человек⁴².

1932, 1933 и 1934 гг. прошли в упорном труде по освоению новой техники. И уже к концу 1934-го, особенно в 1935 г., страна ощутила результаты гигантской работы, осуществленной по строительству и освоению индустрии на Востоке.

1938—1940 гг. проходили под знаком все возрастающей военной опасности. XVIII съезд партии подчеркнул большие задачи, стоявшие перед страной, «особенно в условиях нарастания агрессивных сил империализма во внешнем окружении СССР»⁴³. Съезд принял третий пятилетний план, в котором большое внимание уделялось проблемам территориального размещения нового строительства, дальнейшего подъема отсталых в прошлом экономических районов и развития производительных сил Востока.

В мирные годы третьей пятилетки на Востоке проводилась большая работа по завершению строительства полного, законченного промышленного комплекса с тем, чтобы, как указал XVIII съезд ВКП(б), «устранить случайности в снабжении некоторыми промышленными продуктами с предприятий-уникумов»⁴⁴. С этой целью в Поволжье и на Урале строились предприятия-дублиеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии. Это мероприятие позволило в годы войны предотвратить последствия, которые были связаны с невозможностью получать продукцию предприятий-уникумов Ленинграда, центра страны, Донбасса, Баку. В 1938—1940 гг. в списке ударных строительств страны был особо высок удельный вес строек Востока⁴⁵. В то время капитальные работы, осуществлявшиеся там, были направлены к обеспечению промышленности местным сырьем, топливом, укреплению его энергетической базы. Большие средства направлялись на строительство заводов черной металлургии. В этот период завершилось сооружение первой очереди третьего гиганта Урало-Кузнецкого комбината — Ново-Тагильского завода. В июне 1940 г. на нем был замкнут металлургический цикл. Строились новые мартеновские печи и прокатные станы на Магнитогорском комбинате.

Развитие черной металлургии, как и всей экономики Востока, происходило в 1938—1940 гг. по линии завершения ее комплексности, освобождения от дальнепривозных видов сырья.

Быстро росла угольная промышленность Караганды, непрерывно увеличивались ее поставки металлургии Урала. Правда, карагандинский уголь приходилось доставлять через Петропавловск — Курган, что перегружало сибирскую магистраль. Чтобы ее разгрузить и открыть кратчайший выход на Урал карагандинскому углю, по решению правительства в невиданно короткий срок (8 с половиной месяцев) была проло-

⁴² Там же.

⁴³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 885.

⁴⁴ Там же, стр. 898.

⁴⁵ Центральный архив бывшего Министерства черной металлургии СССР, ф. 2, оп. 1, д. 3, протоколы заседаний коллегии НКТП №№ 2, 4, 14.

жена новая магистраль Акмолинск — Карталы протяжением 805 километров.

Много внимания уделялось строительству предприятий цветной металлургии и редких металлов. В третьей пятилетке вошли в строй Балхашский гигант медной промышленности, Средне-Уральский и Медногорский медеплавильные заводы, развернул производство Уфалейский никелевый завод, в низовьях Енисея строился Норильский комбинат.

Серьезные успехи были достигнуты в строительстве «Второго Баку». Здесь широким фронтом налаживалось промышленное хозяйство, прокладывались трассы нефтепроводов. Только за 1938 г. в строительство нефтяных промыслов на территории «Второго Баку» было вложено 92 млн. рублей. В том же году на долю трестов Урало-Волжского района пришлось 4,3% всей добытой в стране нефти против 0,2% в 1933 году ⁴⁶.

Крупные промышленные узлы были созданы к концу третьей пятилетки в республиках Средней Азии. В Восточном Казахстане строилась мощная цветная металлургия, на юге Казахстана (на Эмбе) была развернута нефтяная промышленность. В Узбекистане был сооружен Чирчикский химкомбинат. Ташкент превратился в мощный центр машиностроения и легкой промышленности. В Туркменской ССР Небит-Даг стал крупным центром нефтедобывающей промышленности, Кара-Богаз-Гол — химической индустрии.

Промышленность восточных районов добилась в третьей пятилетке значительных успехов. Но они могли быть значительно большими. Однако просчеты, допущенные в планировании производства, привели к образованию узких мест, диспропорциям, что сдерживало общее развертывание промышленности. Так, недооценка «тыловых» отраслей черной металлургии, одностороннее увлечение лишь агрегатами и цехами, непосредственно дающими металл, привели к тому, что в районах Урала и Западной Сибири добыча железной руды в 1940 г. не только не увеличилась по сравнению с 1937 г., а, наоборот, снизилась на 5,5% ⁴⁷. Снизились на Урале также выжиг кокса и производство кальцинированной соды ⁴⁸. Задержалось создание собственной марганцевой базы. И поэтому, несмотря на ввод в строй новых больших мощностей, выплавка чугуна возросла лишь на 3%, а производство проката на Урале не только не возросло за три года, но даже несколько снизилось ⁴⁹.

На работе металлургической, химической и всех остальных отраслей отрицательно сказались неоправданные репрессии, которые враги Коммунистической партии и Советского государства Ежов и Берия в обстановке культа личности обрушили на командиров промышленности. Много честных и преданных партии работников, обладавших огромным опытом, были оклеветаны и сняты с постов. Руководитель Главного управления металлургической промышленности Наркомтяжпрома СССР указывал на собрании актива главка в феврале 1938 г., что молодые кадры, вновь выдвинутые взамен старых, «горят желанием честно работать, но технической подготовки для руководства работой заводов не имеют» ⁵⁰. К тому же частая смена руководства привела к ослаблению трудовой и технологической дисциплины. В результате участились аварии. В январе 1938 г. в цехах Кузнецкого завода произошло 170 аварий, в апреле того же года — 88, в мае — 98 ⁵². Потребовалось значительное время для того, чтобы новые кадры освоили дело. И лишь в первом полугодии 1941 г. черная металлургия Урала и Западной Сибири в результате мероприятий,

⁴⁶ ЦГАОР и СС, ф. 7297, оп. 14, д. 63, лл. 8, 99.

⁴⁷ «Промышленность СССР», стр. 116.

⁴⁸ Там же, стр. 117, 195.

⁴⁹ Там же, стр. 112, 114.

⁵⁰ ЦГАОР и СС, ф. 4086, оп. 41, д. 11, л. 25.

⁵² Газета «Индустрия», 28 июня 1938 года.

осуществленных партий и правительством, ликвидировала свое оставание.

Огромная созидательная работа, осуществленная в областях и республиках Востока (в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии) в годы трех пятилеток, принесла замечательные плоды. В этих районах в 1940 г. было выплавлено чугуна столько же, сколько его было в 1913 г. выплавлено во всей царской России. Здесь же в 1940 г. было выплавлено стали на 62% больше, проката произведено на 37% больше, угля добыто на 105% больше, металлорежущих станков выпущено в 5 раз больше, минеральных удобрений — в 11 раз больше, цемента — в 65,6 раза больше, электроэнергии — в 6,5 раза больше, чем их было произведено в 1913 г. на территории всей страны⁵³.

Итак, к началу Отечественной войны СССР располагал на Востоке мощной индустрией, оснащенной самой передовой техникой.

В историю нашей страны вошли имена выдающихся деятелей нашей партии, Советского правительства, организаторов социалистического хозяйства, отдавших много сил строительству индустрии Урало-Кузнецкого комбината, претворению в жизнь ленинских заветов о правильном размещении производительных сил. И. В. Сталин в докладах на XVI, XVII, XVIII съездах ВКП(б) последовательно отстаивал генеральную линию партии на форсированное развитие промышленности Урала и Сибири, на создание второй угольно-металлургической базы. Г. М. Кржижановский руководил разработкой первого, а В. В. Куйбышев — и первого и второго пятилетних планов. Г. К. Орджоникидзе непосредственно возглавлял борьбу за строительство индустрии Востока.

В историю индустриализации вошли славные имена руководителей партийных организаций: Урала — И. Д. Кабакова, Западной Сибири — Р. И. Эйхе, Казахстана — Л. И. Мирзояна, — мобилизовавших советских людей на претворение в жизнь дерзновенных заданий пятилеток по развитию индустрии Урало-Кузнецкого комбината. Один из руководящих деятелей промышленности, член ЦК партии В. И. Межлаук, долгое время возглавлял Главметалл. Он активно участвовал в разработке проектов гигантов металлургии Востока и деятельно помогал строительству и освоению их. Член ЦК партии Л. М. Рухимович много сделал для развертывания угольной промышленности Востока, в особенности Кузнецкого бассейна, во главе которой он стоял в наиболее трудные годы становления второй угольной базы страны. Много труда вложили в строительство и освоение важнейших предприятий Востока Я. С. Гугель, А. П. Завенягин, П. И. Коробов, Г. И. Носов (Магнитка), С. М. Франкфурт, И. П. Бардин, К. И. Бутенко (Кузнецкий комбинат), К. О. Горбачев (Карагандинский бассейн), А. П. Банников (Уралмашзавод), В. И. Иванов (Балхашский медеплавильный), К. П. Ловин (Челябинский тракторный), В. Е. Цифринович (Соликамский калийный рудник).

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. Гитлер, по признанию его генералов, строил свои планы военного разгрома СССР в расчете «молниеносного» захвата промышленных районов Советской страны и лишения, таким образом, Красной Армии баз снабжения⁵⁴. Советский народ совершил великий подвиг, сумев в труднейших условиях перебазировать часть промышленности в глубокий тыл. Успешная эвакуация промышленности оказала огромное влияние на весь ход войны. Однако до сих пор в исторической литературе слабо

⁵³ Подсчитано на основе абсолютных данных по отдельным экономическим районам, приведенных в статистических сборниках «Промышленность СССР», стр. 66—71, 79, 91, 93, 193; «Народное хозяйство СССР». М. 1956, стр. 67—69, 71, 74, 86, 87.

⁵⁴ К. Типпельски рх. История второй мировой войны. М. 1956, стр. 191.

освещены вопросы о масштабах эвакуации кадров, об удельном весе эвакуированного оборудования по отдельным отраслям.

Освоение перебазированных предприятий потребовало от советского народа и Коммунистической партии героических усилий по расширению энергетической и сырьевой базы промышленности. Все эти проблемы не могут быть исследованы в настоящей статье и требуют специального изучения. Здесь мы попытаемся лишь проследить, как эвакуация промышленности отразилась на экономике восточных районов.

Из числа эвакуированных предприятий 455 были развернуты на Урале, 210 — в Западной Сибири, 250 — в Средней Азии и Казахстане⁵⁵. Перебазированные предприятия в основном разместились в крупнейших промышленных узлах, заняв существовавшие заводские площади и опираясь на местную энергетическую базу. Так, каждый из индустриальных центров Урала — Златоуст, Магнитогорск, Челябинск, Свердловск, Нижний Тагил, Пермь, Кизел, Березники, Соликамск — принял десятки предприятий. В Западной Сибири основными центрами размещения эвакуированных предприятий были Новосибирск, Кемерово, Сталинск, Анжеро-Судженск, Прокопьевск, Омск, Томск, в Казахстане — Караганда, Балхаш, Алма-Ата, Чимкент.

В ходе Великой Отечественной войны на Востоке осуществлялось большое капитальное строительство. В 1942—1943 гг. на долю восточных районов приходилось свыше 60% всех капиталовложений. За три военных года здесь были построены предприятия, значительно превышавшие по стоимости все промышленные сооружения, выстроенные за три предшествующих года на всей территории СССР⁵⁶.

В результате были созданы новые индустриальные узлы. Так, на Урале, в Богословске, были построены мощная электростанция и алюминиевый завод, в Каменске-Уральском неустанно велись работы по вводу новых мощностей алюминиевого завода, ставшего крупнейшим предприятием в своей отрасли. Орск превратился в центр тяжелого машиностроения и никелевой промышленности, Миасс — автостроения. В Западной Сибири вырос новый промышленный узел — Рубцовск. Сюда перебазировались Харьковский тракторный, Харьковский завод сельскохозяйственных машин и Московский завод автотракторного электрооборудования. Темир-Тау в Казахстане (Карагандинская область) после сооружения здесь районной электростанции и передельного металлургического завода превратился в центр металлургии и энергетики. Огромное строительство было осуществлено на действовавших предприятиях. Нет на Востоке ни одного промышленного центра, который не принял бы новых предприятий и тем самым значительно не увеличил бы свой промышленный потенциал.

Большое промышленное строительство было осуществлено в период Великой Отечественной войны в республиках Средней Азии. В Узбекистане было введено в строй 280 эвакуированных и вновь построенных предприятий. Здесь развернулось строительство 6 гидроэлектростанций, в том числе крупнейшей в Средней Азии — Фархадской. Узбекистан создал свою угольную промышленность (Ангренский бассейн), свою металлургию (Беговатский металлургический завод), Киргизская ССР ввела в строй в 1942—1945 гг. 30 новых фабрик, заводов, шахт, увеличив выпуск промышленной продукции втрое⁵⁷.

В годы войны индустриальное развитие восточных районов осуществлялось путем концентрации перебазированных и строившихся пред-

⁵⁵ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат. 1948, стр. 41.

⁵⁶ Б. Соколов. Промышленное строительство в годы Отечественной войны. М. 1946, стр. 20.

⁵⁷ «Большая Советская Энциклопедия» 2-е изд. Т. 44, стр. 18; т. 21, стр. 82.

приятий в мощных промышленных узлах, что позволяло ускорить ввод в эксплуатацию новых мощностей. Работа, начатая в мирные годы третьей пятилетки по созданию предприятий-дублеров, не была завершена к моменту нападения фашистской Германии на СССР. Этот процесс в форсированном порядке пришлось завершать уже в военное время.

Восточные районы получили свою марганцевую промышленность (рудники Джездинский в Казахстане, Полуночный и Марсятский в Свердловской области).

В результате перебазирования и нового строительства основные экономические районы Востока создали у себя слаженное военное хозяйство.

В период послевоенных пятилеток индустрия восточных районов продолжала интенсивно развиваться. Ввод в строй первых агрегатов Орско-Халиловского комбината знаменовал завершение строительства нового мощного металлургического узла, включающего в себя черную и цветную (никелевый комбинат) металлургию, а также тяжелое машиностроение. Были сданы в эксплуатацию новые цеха и агрегаты на Магнитогорском и Ново-Тагильском комбинатах, вошла в строй Пермская ГЭС.

Первостепенное значение для всей экономики районов Востока имели замечательные успехи нефтяной промышленности «Второго Баку», развивавшейся темпами, беспрецедентными даже для промышленности СССР. В 1956 г. здесь было добыто 52 млн. т нефти, что в 28,5 раза больше, чем в 1940 году. Удельный вес «Второго Баку» в нефтяном балансе страны вырос за 1940—1956 гг. более чем в 10 раз (с 6 до 62%)⁵⁸.

В послевоенные годы промышленность восточных районов стала более многообразной и универсальной. Вторая угольно-металлургическая база на Востоке по своей мощи заняла равное место с первой угольно-металлургической базой на юге страны⁵⁹. Этот решающий рост второй угольно-металлургической базы в промышленном балансе страны — один из наиболее ярких показателей тех территориальных сдвигов в размещении индустрии, которые осуществлены под руководством партии за годы Советской власти.

Соответственно возросла и роль рабочего класса Востока, а также удельный вес городского населения восточных районов. Если в 1926 г. немногочисленные города и рабочие поселки Сибири, Центрального Казахстана да и Урала выглядели как редкие островки, то к началу 1959 г. городское население по отношению к сельскому составляло в Свердловской и Челябинской областях 76%, Кемеровской — 77%, Карагандинской — 78%. По удельному весу городского населения и рабочего класса районы Урало-Кузнецкого комбината выдвинулись в один ряд с наиболее индустриальными районами страны⁶⁰. Это наглядный показатель великих перемен, происшедших в составе населения восточных районов в результате индустриализации, огромного роста рабочего класса, превращения его в основную, ведущую силу в районах, где ранее преобладало крестьянство, а в некоторых местах (например, в Центральном Казахстане) — кочевое население.

Решения XX и XXI съездов КПСС открыли новую величественную главу в истории нашей Родины, в размещении ее производительных сил. XX съезд партии постановил: «Ускорить освоение богатых природных

⁵⁸ «РСФСР за 40 лет». Статистический сборник. М. 1957, стр. 35.

⁵⁹ Абсолютные цифры см. «Промышленность СССР», стр. 112, 113, 114, 143.

⁶⁰ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.». Статистический ежегодник. М. 1959,

ресурсов восточных районов страны. Обеспечить в районах Западной и Восточной Сибири и в Казахской ССР более высокие темпы капитального строительства, чем в целом по СССР. Создать в этих районах комплекс предприятий тяжелой промышленности...»⁶¹. В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев выдвинул грандиозную задачу создания на востоке страны новых мощных промышленных узлов: Кустанайского, Павлодарско-Экибастузского, Ачинско-Красноярского, Братско-Тайшетского и др.⁶². В постановлениях XX и XXI съездов партии воплощены бессмертные ленинские указания о рациональном размещении промышленности, о правильном использовании производительных сил страны.

Если в историю нашей страны довоенные пятилетки и годы Великой Отечественной войны вошли как эпоха освоения естественных богатств Урала, Западной Сибири, Карагандинской области в Казахстане, то теперь Коммунистической партией на передний край промышленного строительства выдвинуты Восточная Сибирь, в первую очередь Иркутская область и Красноярский край, ряд областей Казахстана, где до этого индустриализация не проводилась в широких масштабах. Этот новый цикл великих работ подготовлен многолетним героическим и самоотверженным трудом советского народа.

Разрабатывая план обширного нового строительства на необъятных территориях, находящихся к востоку от Урала, партия и правительство учитывали ряд важных особенностей этих экономических районов. Их огромные территории слабо заселены. В районах Сибири и Дальнего Востока, занимающих 50% всей площади страны, живет лишь 10% ее населения. Казахстан, на долю которого приходится 13% всей территории, насчитывает едва лишь 4,4% населения СССР⁶³.

Слабая заселенность Сибири и Казахстана требует привлечения кадров из других районов страны. По призыву партии сотни тысяч советских патриотов, главным образом молодежи, прибывают из всех республик, чтобы строить новые очаги индустрии. Местные партийные организации рассматривают формирование и укрепление коллективов новостроек как свое родное дело. Они шлют на стройки своих коммунистов и комсомольцев, ставя перед ними задачу всемерно помочь прибывшим из других областей и республик быстрее освоиться с новыми для них условиями.

Гигантские масштабы работ в восточных районах настоятельно требуют внедрения самой передовой техники, максимальной механизации строительных работ. Стройки и предприятия Восточной Сибири и Казахстана оснащены первоклассной техникой.

Создание грандиозной энергетической системы, дающей дешевую электроэнергию, комплексность развешиваемых отраслей промышленности, самая высокая концентрация производства, возникновение новых производственных баз в виде мощных промышленных узлов в районах наилучшего сочетания и концентрации природных ресурсов — таковы основные методы развития новых производственных баз на Востоке. На базе самой дешевой в стране электроэнергии грандиозных Братской и Красноярской ГЭС, мощных тепловых электростанций у богатейших месторождений сырья создается третья металлургическая база, промышленность строительных материалов, нефтеперерабатывающие заводы. Весь этот комплекс предприятий технологически взаимно связан; в основу производственной кооперации положен принцип макси-

⁶¹ «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Ч. II. Госполитиздат. 1956, стр. 482.

⁶² См. «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Ч. I. Госполитиздат. 1959, стр. 42.

⁶³ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 8, 38; газета «Восточно-Сибирская правда», 15 октября 1959 года.

мального использования основного сырья, всех побочных продуктов производства.

Старая система управления промышленностью и строительством в последний период своего существования стала тормозить освоение великих естественных богатств Востока. Оторванность министерств от этих районов, слабое знание ими местных условий и ресурсов края не могло не сказаться отрицательно. В условиях большой удаленности восточных районов особо тяжело отражалась ведомственная разобщенность предприятий истроек. Ныне благодаря мудрой политике Коммунистической партии, смелого новаторства ее ленинского ЦК эти недостатки ликвидированы. Уже первый опыт работы совнархозов показал огромные преимущества новой системы управления промышленностью. Приближение руководства к предприятиям помогло вскрыть новые резервы на предприятиях и стройках Востока.

Великая созидательная работа, осуществленная в восточных районах в минувшие десятилетия советским народом под руководством Коммунистической партии, оказала огромное влияние на подъем всей экономики страны. Из общего прироста выплавки стали, добычи угля и нефти, достигнутого в нашей стране с 1913 по 1956 г., на долю восточных районов приходилось соответственно 50, 47 и 78%. На территории Урала, Сибири, Казахстана, республик Средней Азии в 1956 г. было выплавлено стали в 5,3 раза больше, добыто нефти и угля (вместе с Поволжьем) в 5,7 раза больше, чем в 1913 г. во всей России⁶⁴.

Превращение нашей Родины в исторически кратчайший срок из экономически отсталой страны в могучую индустриальную державу, оставившую далеко позади по мощи своей экономики все страны Европы,—результат мудрой, дальновидной ленинской политики Коммунистической партии по развитию всех производительных сил страны, в особенности наиболее отсталых ранее районов Востока, по освоению их естественных богатств.

Великое индустриальное строительство, осуществленное на Востоке, позволило полностью изжить экономическую отсталость национальных республик, унаследованную от царского колониально-капиталистического режима. В 1958 г. по сравнению с 1913 г. Казахская ССР увеличила валовую продукцию промышленности в 44 раза, Киргизская— в 50 раз⁶⁵. При помощи всей Советской страны народы Востока создали свой многотысячный национальный рабочий класс, свою национальную инженерно-техническую интеллигенцию. Развертывание мощной социалистической индустрии, коллективизация сельского хозяйства позволили этим народам построить социалистическое общество, минуя капитализм.

Продвижение промышленности на Восток осуществлялось планомерно и концентрированно путем сосредоточения главных средств в определенных экономических районах. Период между XVI и XX партийными съездами (1930—1956 гг.) вошел в историю развития производительных сил нашей страны как период строительства Урало-Кузнецкого комбината. Советской стране потребовалось 25 лет для создания на расстоянии 2 тыс. км от старых промышленных центров второй индустриальной базы, по своей мощности в 4—5 раз превосходящей всю промышленность дореволюционной России и равной по размерам

⁶⁴ Абсолютные цифры см. «Народное хозяйство РСФСР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 80; «РСФСР за 40 лет», стр. 35; «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 191.

⁶⁵ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 141.

производства первой угольно-металлургической базе, во много раз выросшей за это время.

Ныне страна вступила в период всестороннего освоения богатств Восточной Сибири и Казахстана. Именно это великое мероприятие Коммунистической партии, знаменующее начало новой эпохи в развитии производительных сил страны,— одна из характернейших особенностей нынешнего этапа развития нашей экономики. В течение ближайших лет социалистическая промышленность совершит новый скачок на 2 тыс. км к Востоку. Это продвижение стало возможно только благодаря наличию мощной экономической базы, которую советский народ создал в минувшие годы. Лишь опираясь на нее, используя новейшие достижения науки и техники, страна под руководством партии смогла предпринять и предприняла великое промышленное наступление на районы Ангары, Енисея, Кустаная. Огромный рост экономической мощи Советской страны, ее техники и кадров позволяет во много раз ускорить темпы индустриального строительства.

По решению XXI съезда КПСС уже в текущем семилетии на Востоке будет введена в строй третья металлургическая база с производством чугуна примерно 9 млн. тонн⁶⁶. На создание таких мощностей в районе второй металлургической базы потребовалось свыше 20 лет⁶⁷. В течение 7 лет в народное хозяйство Востока будет вложено свыше 790 млрд. руб.— это лишь немногим менее, чем было вложено в народное хозяйство всей страны за 22 года (1929—1950)⁶⁸. Эти невиданные масштабы капитальных вложений определяют и высокие темпы развертывания промышленности всех отраслей хозяйства в районах Востока.

Используя огромный опыт, накопленный в процессе строительства Урало-Кузнецкого комбината, опираясь на замечательные кадры рабочих, инженеров, ученых, прошедших великую школу пятилеток, на свою могучую, передовую, многоотраслевую промышленность, советский народ с честью разрешит новые исторические задачи, поставленные перед ним Коммунистической партией. Третья мощная металлургическая база в Восточной Сибири и Казахстане будет построена в кратчайший срок.

⁶⁶ См. «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза» Ч. II, стр. 508.

⁶⁷ Абсолютные цифры см. «Народное хозяйство РСФСР», стр. 79; «Социалистическое строительство СССР», стр. 136.

⁶⁸ См. «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Ч. II, стр. 501, 508; см. «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 622, 623.